

ЛЕГЕНДЫ
КИНО

ЛЕГ
КИ

МАРТИН ХОУДЕН

ХОАКИН ФЕНИКС

ОН ВСЕ ЕЩЕ ЗДЕСЬ

БИОГРАФИЯ

ОГИЗ

Издательство АСТ
Москва

УДК 791.63:929(73)
ББК 85.374(3)-8
X85

«Originally published in the English language in the UK by John Blake
Publishing, an imprint of Bonnier Books UK Limited.»
«The moral rights of the author have been asserted»

Martin Howden
He's still here. The biography of Joaquin Phoenix

Хоуден, Мартин

X85 Он все еще здесь. Хоакин Феникс. Биография. /
Мартин Хоуден; пер. с англ. Т. Граблевской. — Москва :
Издательство АСТ, 2021. — с.: ил. — (*Легенды кино*)

ISBN: 978-5-17-134770-3 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN: ISBN: 978 1 84358 340 0 (англ)

Хоакин Феникс — величайший мастер перевоплощения, неординарная личность с интересной биографией, один из самобытнейших актеров Голливуда. Он никогда не посещал актерские курсы, не закончил среднюю школу, не познал университетских лет. Несмотря на пробел в образовании, Феникса признают одним из лучших артистов современности. 10 февраля 2020 года на 92-я церемонии вручения премии Американской киноакадемии Хоакин Феникс получил свой первый «Оскар» как лучший актер за роль Артура Флэка. В своей книге Мартин Хоуден исследует историю взлета этого уникального актера, начиная с его ранней карьеры в 8 лет и до оscarоносного «Джокера».

УДК 791.63:929(73)
ББК 85.374(3)-8

Text copyright © Martin Howden 2011
© ООО «Издательство АСТ»
He's still here
The biography of Joaquin Phoenix
Martin Howden

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава I. ЧТО СКРЫТО В ИМЕНИ?</i>	<i>7</i>
<i>Глава II. С ЧИСТОГО ЛИСТА</i>	<i>35</i>
<i>Глава III. БЕГСТВО ФЕНИКСОВ</i>	<i>64</i>
<i>Глава IV. ПОСЛЕДУЮЩИЙ ТРАУР</i>	<i>92</i>
<i>Глава V. ТАК ВСЕ И НАЧАЛОСЬ</i>	<i>129</i>
<i>Глава VI. БРАВО, ХОАКИН</i>	<i>160</i>
<i>Глава VII. КИНОЗВЕЗДА</i>	<i>177</i>
<i>Глава VIII. ШАГ ВВЕРХ ПО ЛЕСТНИЦЕ</i>	<i>202</i>
<i>Глава IX. ФЕНИКС И КЭШ</i>	<i>226</i>
<i>Глава X. ДО И ПОСЛЕ</i>	<i>247</i>
<i>Глава XI. «ОСКАР» И ДЖОКЕР.....</i>	<i>275</i>

Глава I

ЧТО СКРЫТО В ИМЕНИ?

В разговорах, интервью и в целом по жизни он часто сталкивается с множеством вопросов о своем имени. Как произносится ваше имя? Обычно он отвечает «Уа-кин». Когда в детстве он захотел, чтобы его имя было так же связано с природой, как и имена его брата Ривера и сестер Саммер, Рейн и Либерти, в ответ на вопрос «Почему Лиф?» он рассказывал историю, что в четыре года придумал себе это прозвище, когда сгребал с отцом листья*. «У брата и сестер были эти красивые имена, и, видимо, я чувствовал себя немного обделенным», — говорил он.

* Ривер — англ. River (букв. «река»), Саммер — англ. Summer (букв. «лето»), Рейн — англ. Rain (букв. «дождь»), Либерти — англ. Liberty (букв. «свобода»), Лиф — англ. Leaf (букв. «лист»). — *Примеч. перев.*

Однако он стал известен благодаря фамилии. С детства и до юных лет Хоакин Феникс в глазах всего мира был просто младшим братом Ривера Феникса. Так продолжалось до трагической смерти Ривера в возрасте всего 23 лет.

В 80-е — начале 90-х образ Ривера не просто заслонял членов своей семьи — он захватывал сердца девушек-подростков. У него была внешность юноши-сердцееда, и после первой встречи с ним всемогущий агент по работе с детьми-актерами Айрис Бёртон наградила его прозвищем Молодой Элвис, а его харизматические роли в таких фильмах, как *Мой личный штат Айдахо* и *Останься со мной*, покорили сердца поклонниц.

Гибель Ривера Феникса обессмертила его. Так или иначе, его будут помнить как одного из величайших киноактеров. Он никогда не постареет и не станет сниматься в приятных и надежных фильмах, чтобы увеличить пенсионные накопления. Его взрастила земля Голливуда. У него была невинная душа, загубленная, как и у Мэрилин Монро, работой, а также бунтарский характер, такой же, как у прожигателя жизни Джеймса Дина.

Для Хоакина Феникса он тем не менее был просто братом — тем, с кем он долгие годы делил одну комнату, и тем, с кем он вместе, по-видимому, прекрасно пародировал Скуби-Ду и Шэгги. Кажется, что в детстве Фениксу не в чем было упрекнуть Ривера. На деле он всегда искал одобрения и поддержки своего старшего брата, почти как ребенок ищет их у своего отца. Но Ривер был именно его старшим братом и никем иным.

Его роль как авторитетной фигуры и, безусловно, кормильца семьи с юных лет, привела к своего рода подмене ролей, породившей проблемную атмосферу в семействе Фениксов. Однако к чести этой фамилии надо сказать, что всем ее представителям был привит определенный набор семейных ценностей, крепко связывающий их в тяжелые моменты.

Многие помнят детей этой семьи поющими и танцующими на улицах Пуэрто-Рико во время раздачи религиозных брошюр озадаченным зрителям; позже акцент сместился на Саммер и Ривера, пробовавших заработать пением в Америке и пытавшихся пробиться в Голливуд.

Правда, задумывалось все несколько иначе. Мать и отец этой невероятно сплоченной семьи не мечтали о голливудском успехе только ради того, чтобы жить роскошной жизнью благодаря талантливым отпрыскам, как это делали пробивные родители по всему миру. Жизнь, которую они надеялись обеспечить себе и своей семье, была самодостаточной, далекой от злоупотреблений и меркантильного мира, в котором они сами выросли.

Арлин Дунец, мать Хоакина, была обычной еврейкой, выросшей в семье представителей среднего класса в нью-йоркском Бронксе; ей предназначались ничем не примечательная жизнь секретарши в Манхэттене и брак с программистом, которого она не любила. Однако у нее были другие планы, и она поклялась, что ее жизнь будет отличаться от жизни ее матери Маргарет, семья которой эмигрировала из Венгрии.

Арлин как-то сказала: «В восемнадцать лет я была просто бездумным клоном. Я не знала о загрязнении воздуха, и мне было все равно. Я просто ходила на работу и думала, что все, о чем говорило правительство, правильно и правдиво. Прошло некоторое время, а затем я пробудилась. Ко мне пришла осознанность. Это было нелегко, потому что родители мыслили иначе, но я знала, что должна изменить свою жизнь».

Мать заявила, что ее дочь в итоге станет хиппи — присоединение к революции свободной любви 60-х годов было на тот момент актуальным способом восстать против собственной семьи. Строгая, правильная, закатывающая глаза часть Америки впервые столкнулась с более молодыми гражданами.

Смерть двух Кеннеди и доктора Мартина Лютера Кинга, а также Вьетнамская война, бывшая в 1968 году в полном разгаре, дестабилизировали страну. Пошла обратная реакция; она сопровождалась появлением замечательной музыки, подпитанной галлюциногенными наркотиками, а завершилась одной из самых больших сексуальных революций, когда-либо виденных Америкой.

«Это было время раздоров и конфликтов внутри нации, мы искали ответ», — рассказывала Арлин.

Она разработала простой план. Бросить мужа, за которого вышла замуж сразу после школы, и начать новую жизнь — вдали от нынешней, так сильно ее угнетающей. Она не была счастлива и верила, что в жизни есть нечто большее, чем работа с девяти до пяти и случайные званые обеды, которые ей приходилось посещать.

Она выбрала Калифорнию. И ей пришлось путешествовать автостопом, который сегодня, кажется, отжил свое, но в 1968 году это был неплохой и популярный вид транспорта.

Во время многочисленных попыток добраться автостопом на запад в Калифорнию она встретила Джона Боттома — человека, который, по крайней мере, внешне, был полной ее противоположностью. Он не имел полного среднего образования и казался довольным своей жизнью на колесах, вдали от маленькой дочери, которую оставил в прошлом. В детстве он пережил серию личных трагедий. Когда он был мальчиком, его мать попала в автомобильную аварию, что привело к повреждению ее мозга. С отцом он не ладил. Элия Боттом оказался не в силах справиться со счетами на лечение жены и, чтобы забыть о проблемах, начал пить. Однако долги продолжали расти, так как пил он все больше, и, казалось, рано или поздно он потеряет свой дом.

Когда Джону было 13, он пришел домой и не смог найти отца. Тот просто ушел. Его тетя Фрэнсис рассказывала: «Мы ходили в церковь каждое воскресенье — Джонни тоже хотел ходить, но он попал в беду. Помню, он и еще один подросток пытались поджечь здание. Джонни отправили в приют, не в колонию для несовершеннолетних, а в частное заведение, где заботились о подростках, сбившихся с пути. Он был диким мальчиком. Не думаю, что его родители хорошо смотрели за детьми. Им приходилось следить за собой самим».

После ухода отца мир Джона Боттома перевернулся — и в последующие годы, когда он кочевал между домами родственников и приютами, ситуация не улучшилась. Он пристрастился к алкоголю и наркотикам, а именно к марихуане. Серьезная травма спины мешала его попыткам заработать на жизнь плотницкими работами и садоводством. Причиной травмы был несчастный случай в детские годы или столкновение его велосипеда с автомобилем, в зависимости от того, кому верить, родственникам Джона или ему самому. По сути, эта травма сыграла большую роль в «походе» Ривера и Хоакина на Голливуд.

Вообразив себя поэтом и бродячим музыкантом, Боттом бросил школу, чтобы скитаться по Калифорнии в поисках работы, связанной с музыкой. После кратких отношений с женщиной по имени Тринити у него родилась дочь Джодин. Но он мало с ней общался, а в 1966 году из-за опасений, что его призовут на войну во Вьетнаме, уехал в Канаду. Два года спустя он вернулся в Лос-Анджелес и вскоре после этого подобрал на дороге симпатичную маленькую автостопщицу, которая стала его женой.

Между Джоном и Арлин явно возникло притяжение; в ту ночь Арлин вернулась к Боттому, и вскоре они уже часами болтали о своих мечтах и о том, как им надоела «нормальная жизнь», которую, по мнению всех, они должны были вести.

«Мы были детьми цветов. Мы были преисполнены веры. Мы любили каждого», — скажет Джон

позднее, а Арлин добавит: «Мы просто хотели одного и того же».

Они отправились к Тихоокеанскому побережью, занимаясь тем, что можно было ожидать от молодых апологетов свободной любви в шестидесятые годы. Перебиваясь случайными заработками, они курили марихуану и баловались ЛСД. «Мы слышали, что ЛСД — это сыворотка правды. Это была вещь, способная поднять тебя над миром, до такого уровня сознания, где ты можешь почувствовать силу Бога», — говорила Арлин. В конце года они поселились на какой-то ферме, где находилась коммуна хиппи; там их эти хиппи и «поженили», проведя свадебную церемонию.

В поисках работы Арлин и Джон переезжали из одной коммуны в другую, но в итоге обосновались в местечке под названием Нэнс-Фарм.

Рой Нэнс рассказывал биографу Ривера Бэрри Лоуренсу: «Мне было тогда около двадцати пяти. Она была милашкой. Когда я их нанял, им было лет по 17–18 лет. Они были довольно странными. Однажды я ехал на тракторе. Все хиппи должны были поднимать камни с земли и класть их в прицеп, который я тянул. Но вдруг стало тихо. Я оглянулся и обнаружил, что все они просто легли на спину и смотрят на солнце. Один из них делал так слишком часто. Я все еще знаком с ним, и сейчас он почти слепой».

«Они скидывали одежду и купались в ручье, а потом голыми лежали на траве, раскинув руки и ноги, просто чтобы меня шокировать. Однажды, когда они

так сделали, я управлял трактором и чуть не повредил несколько рядов картошки. Женщины не носили нижнего белья и всегда наклонялись, когда я проезжал мимо, притворяясь, что что-то собирают», — говорил Нэнс, переходя к рассказу, как он срывал их планы по выращиванию марихуаны.

«Все хиппи сажали здесь семена марихуаны, но я обработал почву опрыскивателем для довсходовой обработки, о чем они не знали. Поэтому, достигнув высоты около дюйма, растения каждый раз погибали. Хиппи удивлялись, почему у них не растет сырье, тем более что здесь такие хорошие урожаи мяты».

«Но они действительно много работали».

Арлин в то время была беременна первым ребенком, а искусному садоводу Боттому удалось устроиться здесь сборщиком мяты, так что место показалось им идеальным, чтобы немного задержаться. Несмотря на свою беременность, Арлин помогала сажать картошку и собирать мяту. Фермеры, которые помнят их в это время, признают их усердие, и, особенно, трудолюбие Арлин, в том числе когда она была уже на поздних сроках. Она редко на что-то жаловалась.

Ривер появился на свет 23 августа — к большому удовольствию не только Джона и Арлин, но и других пар, живших с ними вместе в одном доме. Его рождение встречали аплодисменты и восторженные лица новых соседей. Все они собирались вокруг него в доме в Орегоне, тогда как восхищенный Джон в это время спешил в ближайший магазин за свечами для церемонии присвоения имени.

Нэнс вспоминал: «Он был еще мокрым, когда она отправилась через поле к моему дому, чтобы показать мне малыша, благослови его Бог. Он все еще был завернут в одеяло. Ему не могло быть более 20 минут. Я стал первым посторонним, кто его обнял. Он был милым маленьким негодником».

Уставшие Арлин и Джон оставались на ферме еще несколько месяцев, прежде чем решили снова переехать.

Приехав в Техас, они встретили группу молодых людей с похожими взглядами. Эти люди рассказали паре о религиозной группе, к которой сами присоединились. Особенности этого нового духовного движения не были так уж важны для Боттомов, но они наслаждались обществом новых знакомых и отправились с ними в Колорадо.

С ребенком — и желанием иметь больше детей — они начали стремиться к большей упорядоченности повседневной жизни, но при этом по-прежнему сохраняли либеральные и богемные взгляды на многие вещи. Наркотики стали для них пустыми и ненужными, теперь им больше требовался душевный комфорт. Следуя советам новых друзей, они нашли то, что искали, в убеждениях основателя секты «Дети Бога» Дэвида Берга — или Моисея Дэвида, как он позже стал себя называть. Если со временем это движение вызвало немало споров, тогда оно было в состоянии относительного младенчества и включало около 150 групп «Детей Бога» по всему миру.

